

Алина Алдамбергенова: Акции "Казахтелекома" будут расти

15.02.2019

Ольга Настюкова

Сейчас акции потеряли четверть своей цены, что стало главной причиной падения индекса KASE. Но глава Казахстанской фондовой биржи считает, что ценные бумаги телекоммуникационной компании подорожают благодаря покупке Kcell.

Насколько обоснованы требования миноритариев "Казахтелекома"? Почему казахстанская фондовая биржа продала долю московской? Смогут ли МФЦА и KASE поделить рынок? 15 февраля в эфире радио "Бизнес FM" на вопросы издателя Forbes Kazakhstan Арманжана Байтасова отвечала Алина Алдамбергенова, председатель правления KASE. Forbes.kz публикует отрывки из интервью.

Казахстан занимает ведущее место в рейтинге Doing Business по защите прав инвесторов, права миноритариев тоже хорошо защищены. В то же время компания "Казахтелеком", которая листингуется на KASE, недавно получила иск от миноритарных акционеров по последней сделке с Kcell. Что вы думаете по этому поводу?

- Проведение IPO - это публичный контракт между акционерным обществом и его акционерами. Любой миноритарный акционер, покупая акции, хочет быть защищен от того, что совет директоров принимает неэффективные решения, которые нарушают стоимость компании. Акционеры имеют возможность запрашивать эту информацию, ставить вопрос о выкупе своих акций, в определенных законодательством случаях. "Казахтелеком" купил Kcell – это крупная сделка.

Акционеры использовали своё право, которое прописано в Законе "Об акционерном обществе". Если при совершении крупной сделки они с ней не согласны, то могут предъявить право об обратном выкупе своих акций. Если они это право используют, то законодательством определена методика, по которой происходит выкуп акций. В случае с "Казахтелекомом" АО должно выкупить акции обратно по этой методике. Эти права защищены, миноритарные акционеры использовали это право.

"Казахтелеком" поставил вопрос: не была ли использована инсайдерская информация? Не осуществлялась ли первоначальная покупка этих акций специально в преддверии происходящей сделки? Понятно, если "Казахтелеком" покупает Kcell, акции "Казахтелекома" будут расти (сейчас цена акций "Казахтелекома" упала на 25% на фоне разбирательств с миноритариями. – F). Это достаточно привлекательная стоимость. Согласно методике "Казахтелекома", он должен опираться на рыночную доходность и ещё применять коэффициент, который привязан к прогнозной доходности.

С прошлого года активно начал работать МФЦА. Не много ли это для Казахстана – две фондовые биржи? Рынок у нас не такой большой.

- Я поддерживаю инициативу создания международного финансового центра, созданного для привлечения иностранного капитала, но не поддерживаю идею

того, что МФЦА занимается тем же, что и KASE. На фондовых рынках очень важна концентрация ликвидности. Если мы торгуем одними и теми же инструментами, это не способствует развитию фондового рынка, так же как не способствовало объединение пенсионных фондов в ЕНПФ. На МФЦА сконцентрировались местные эмитенты. На KASE тоже доминируют местные инвесторы. Я считаю, Международный финансовый центр создавался не для этого. Любая биржа работает с иностранными и местными инвесторами. Иностранные инвесторы придут тогда, когда появятся интересные инструменты. Инфраструктура создана.

Кто ваши инвесторы? Как эти компании приходят к вам?

- Объёмы, которые проходят через биржу, очень большие. Номинальный долг, который котируется на бирже – 10,8 трлн тенге. Это деньги банков и квазигосударственного сектора, крупных компаний, таких как "Казатомпром", КЕГОК, "КазТрансОйл". Только у пенсионного фонда активов на 10 трлн тенге, и каждый год они увеличиваются. 2 трлн тенге – активы страховых организаций. Аккумуляция средств продолжается. Ещё есть госфонды, но они проводят очень консервативную политику и в основном "сидят" в государственных ценных бумагах.

...а затем и российская биржа заинтересовалась KASE, став миноритарным акционером...

- Двадцать пять лет биржа разрабатывала технологии своими силами. Но мир не стоит на месте: увеличились параметры торгово-клиринговой системы, ИТ-технологии усложнились. Нам нужно было иметь сильного партнёра.

В октябре 2018 мы ударили по рукам, подписав соглашение о стратегическом партнёрстве с Московской биржей. Договорились, что будем проводить совместную работу по развитию бизнеса и приобретём торгово-клиринговую систему московской биржи.

До вхождения Московской биржи нашим стратегическим партнёром был Национальный банк с долей 50,1%, остальными акциями владели финансовые организации. Хотя, если посмотреть на историю KASE, доля Национального банка не превышала обычно 20%. Нашими акционерами всегда были банки и брокерские организации. Нацбанк увеличил долю, чтобы поспособствовать капитализации. В январе мы продали 3,32% акций Московской бирже, доля Нацбанка снизилась до 49,1%. доля остальных акционеров - до 47%.

У нас в планах в 2019-2020 продать до 20% уставного капитала и поэтапно купить три торгово-клиринговые системы: для работы на валютном рынке, фондовом и рынке деривативов.

Полную версию беседы можно прослушать на радиостанции "Бизнес FM" и посмотреть на странице проекта в Facebook: <https://www.facebook.com/BusinessfmQZ/videos/347748769401980/?t=0>